

РЕЦЕНЗИИ

УДК 930(71) + 930.24 + 930.85

А. С. Козлов

**ИСТОРИОПИСАНИЕ III–IX вв. В СТАТЬЯХ
СОВРЕМЕННОГО КАНАДСКОГО СПЕЦИАЛИСТА**

Рец. на кн.: Burgess R. W. Chronicles, Consuls, and Coins. Historiography and History in the Later Roman Empire / R. W. Burgess. — Farnham and Burlington, VT : Ashgate, 2011. — xiv + 354 p. (Variorum Collected Studies Series CS 984).

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную стороны сборника новейших статей канадского исследователя позднеантичной хронистики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: R. W. Burgess; поздняя античность; историография; хроники.

Профессор Оттавского университета Р. Берджес — один из крупнейших современных специалистов по историописанию III–IX вв. Рецензируемый сборник охватывает его статьи, написанные на рубеже XX–XXI вв. и ранее опубликованные преимущественно в доступных изданиях типа «Classical Philology» или «The Classical Quarterly». Однако, во-первых, взятые в комплексе, они дают ясное представление о совокупной используемой Берджесом междисциплинарной методике анализа прежде всего позднеантичных текстов. Во-вторых, статьи этого тома по большей части сопровождаются дополнениями, учитывающими как новейшую литературу, так и развитие мыслей автора по тому или иному частному сюжету. В соответствии с принципами публикации работ в серии «Variorum Collected Studies», статьи обладают латинской нумерацией, пагинация их оригиналов сохранена полностью.

Все эти работы разделены в книге на две условные группы — на посвященные историописанию (статьи I–VIII) и посвященные «истории» (IX–XV), причем первые гораздо насыщеннее проблемами позднеантичной словесности и методами историко-филологического исследования, нежели вторые. Однако четкости в подобном разграничении нет и быть не может — и не только потому, что статья XV была бы уместнее в первой группе. Берджес, свободно владеющий междисциплинарными методиками, столь же щедро пользуется сугубо

историческими подходами для анализа текстов, как и для решения исторических вопросов — приемами текстологии, и т. п.

Среди статей большая часть — такие, которые способны своим материалом и методикой заинтересовать специалиста широкого профиля. Но есть и работы, посвященные предельно узким темам. В частности, статья VIII, посвященная Евтропию как *magister memoriae*, показывает, что подобное титулование автора знаменитого бревиария основано только на одной, к тому же довольно подозрительной, рукописи и потому неправдоподобно. Статья XI уточняет датировку переноса Артемием реликвий Андрея и Луки (не 360, а 336 г.), а помещение их в маврикий церкви Македония относит к 357 г. Статья XIII уточняет дату смерти Эпархия Авита. Очерк XIV на основе обширных нумизматических данных раскрывает начавшуюся с Коммода традицию совмещать празднование квинквенналий с консульством императоров. Статья XV посвящена заданной с 161 г. (когда реально появились два Августа, Марк Аврелий и Луций Вер, занесенные в консульские фасты) тенденции формирования новых консульских списков.

Я остановлюсь на помещенных в сборнике работах, способных, на мой взгляд, привлечь внимание российского специалиста, занимающегося источниковедческими и историографическими проблемами более широкими.

Основных текстов, составляющих предмет исследования Берджеса в профиле «историография», немного — знаменитые хроники Евсевия (статьи I–II), Иеронима (III–IV), загадочная «*Kaisergeschichte*» (предполагаемый основной источник Лактанция) (V–VII) и бревиарий Евтропия (VIII).

Берджес не принимает в качестве даты составления «*Chronici canones*» Евсевия 303 г., как и более ранние датировки — 277 или 300 гг., зачастую фундамируемые анализом армянского перевода хроники. Он склонен к чуть более позднему временному рубежу — после 306 г. Для «Церковной истории» Кесарийца он в этом ключе предлагает 313–314 гг. (которые являются *terminus post quem* для «Хроники», написанной раньше этой даты и послужившей для «Истории» источником). Очень важно, что исследователь выступает против интерпретации «Хроники» как труда, определяемого интересом к прошлому, и считает ее историко-хронологической оппозицией Порфирию. Отсюда — предположение о 311 г. как времени завершения летописи, а об отрезке 308–311 гг. — как о времени работы над ней. Смысл же «*Historia ecclesiastica*» — демонстрация силы церкви. В качестве дат последующих изданий «Хроники» Берджес называет недоказанное второе издание (313 г.), равным образом недоказанное третье (315–316 гг.) и, наконец, издание 325 г. В качестве привязки к этим размышлениям следует рассматривать датировку сочинения о палестинских мучениках (на 311 г. приходится завершение, но не обнародование этого труда, не использованного в «Церковной истории») и соображения по поводу перевода той части «Введения» в «Хронику», которая сохранилась у Синкелла.

При оценке сирийской хроники Псевдо-Дионисия как источника для реконструкции летописи Евсевия Берджес идет традиционным, но проверенным путем статистических сравнений соответствий в пассажах Иеронима, Псевдо-Дионисия и армянского перевода Евсевия. Обнаруживается, что существующие

в этих трудах разночтения по большей части незначительны, а Псевдо-Дионисий демонстрирует более высокий процент ошибок. Вывод исследователя впечатляет: в изысканиях по данному сюжету не нужно то и дело составлять колонки-таблицы в качестве выявления различий в хронологии; взаимозависимость текстов Псевдо-Дионисия и армянского переводчика недоказуема; причина исчезновения хроники Евсевия — ее сложность (?!).

Статья III является введением к «Хронике» Иеронима (во Вступлении к сборнику приводится даже первоначальное название этого обзора — «Dummy's guide to Jerome» («Путеводитель профана по Иерониму»)). Введение классическое: автор показывает современные научные проблемы, связанные с «Хроникой», пишет о ее происхождении, изданиях (естественно, выделяя труд Р. Хелмса), принципах хронологии, текстуальной ткани и модификациях (в сравнении с Евсевием).

В этом плане проблема «Иероним и Kaisergeschichte» — предмет особого разговора. В центре внимания исследователя, естественно, стоят взаимосвязи «Хроники» Стридонца и EKG («Enmannsche Kaisergeschichte»). При помощи 47 сравнительных данных, почерпнутых в тексте Иеронима, и материалов, обычно атрибутируемых как текст А. Энманна, Берджес заключает, что Иероним использовал не бревиарий Евтропия, а только EKG.

Убедительность этих аргументов отмечалась еще при анализе данной статьи Берджеса после ее публикации в 1995 г. Особенно это касается тех случаев, когда Иероним дает больше информации, нежели Евтропий, — уже поэтому возникает предположение о каком-то другом источнике хрониста. Однако примеры 5, 16 и 34 демонстрируют недостатки аргументации автора. По Берджесу, Иероним не мог использовать текст Феста, т. к. не обнаруживает зависимость от последовательности его текстуальных реалий. Но этот аргумент должен был бы работать и на другом примере. Ведь Берджес пытается доказать, что оба, Иероним и Евтропий, использовали «Kaisergeschichte», и это не срабатывает в рамках его логики, когда речь заходит об аргументе 34, где оба автора демонстрируют разные последовательности реалий. Правда, и тут есть решение: Берджес то и дело указывает на то, что «Хроника» Иеронима представляется сочинением, составленным очень быстро, а это потребовало минимума источников (см.: IV, p. 355; V, p. 123). Но и здесь упускается два момента. Во-первых, оценку Иеронимом своего труда как *tumultuarium opus* можно рассматривать как обычный самоуничижительный топос. Во-вторых, есть признаки использования им текста Евнапия¹. Следовательно, предстоит разбираться, компилировал ли Стридонец только «Kaisergeschichte» или привлекал еще и Евнапия (ведь основные принципы связей всех вышеназванных источников не оспариваются).

Статья 1995 г., на которую часто ссылаются специалисты по «иеронимоведению» — «On the date of the Kaisergeschichte» («О датировке Истории

¹ См. об этом: [Banchich]; не представляется убедительной попытка С. Рати опровергнуть этот тезис: [Ratti, 2005, p. 241–243; 2010, p. 145–146].

императоров»), — посвящена аргументам отрицания 337 г. как времени завершения ЕКГ. К таковым Берджес относит заблуждения сторонников этой даты, во-первых, относительно принципов наследования трона, выработанных Константином I, а во-вторых, относительно датировки 351 г. узурпации Непоциана. Сюда же исследователь привлекает факты параллелей в материале нарратива, особенно между Аврелием Виктором и Евтропием и вытекающие из этого перемены в компоновке композиции «Хроники» Иеронима. Итог — предложение в качестве искомой для ЕКГ даты 357 г.

Статья «*Principes cum tyrannis: two studies on the Kaisergeschichte and its tradition*» («Принцепсы против тиранов: два исследования об Истории императоров и ее традиция») рассматривает две группы реалий, присущих ЕКГ. Во-первых, многочисленность имен узурпаторов в «Латеркуле» Полемия Сильвия и параллели к данным ЕКГ указывают на особый интерес этого источника к инсurreкциям. Во-вторых, к материалу ЕКГ может восходить не сохранившийся труд Авзония «*Tyranni*». В качестве автора ЕКГ Берджес отваживается предположить Евсевия Нантского, а в подробных примечаниях-дополнениях выражает свое мнение в отношении позиции Р. Грина, отрицавшего зависимость сочинения Авзония от «*Kaisergeschichte*» [Green]. Учитывая выводы статьи 2005 г. (в данном сборнике — VII), исследователь, можно сказать, расширяет поле влияния ЕКГ на позднеантичную историографическую традицию — он полагает, что Полемий Сильвий использовал этот документ не напрямую, а опосредованно, через какой-то другой источник.

В длинном названии статьи VII — «*A common source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with further thoughts on the date and nature of the Kaisergeschichte*» («Общий источник Иеронима, Евтропия, Феста, Аммиана и «Эпитомы о Цезарях» о событиях 358–378 гг., наряду с дополнительными мыслями о дате и природе Истории императоров») — в известном смысле содержится ее вывод: для сочинений всех названных авторов ЕКГ была общим источником; гипотезу о такой же роли «Анналов» Никомеха Берджес решительно отклоняет. Т. к. ЕКГ излагает события до 378 г., а Аврелий Виктор доводит изложение до рубежа 360 г., то исследователь исходит из того, что автор «*De Caesaribus*» использовал тот оригинал «*Kaisergeschichte*», который доводил события до 357 г., Евтропий и Фест привлекали редакцию, описывающую дела до 364 г., а также «Деяния» Аммиана Марцеллина; что до автора «*Epitome de Caesaribus*», а также Иеронима, то они использовали редакцию, излагающую историю до 378 г.

В дополнениях к статье объясняются ошибки в тексте работы на с. 186 и 187: первоначально там был экскурс о названиях глав в сочинении Аммиана как пользователя ЕКГ, но т. к. эти названия — плод труда А. де Валуа, известного издателя XVII в., то этот раздел можно не принимать во внимание. Правда, следствием такого казуса (если к нему еще приплюсовать статью Г. Келли [Kelly]) объективно стало неплохое введение в эти пока что с трудом классифицируемые, практически ранее не разбираемые тексты, отчего ошибка Берджеса в данном плане может оцениваться как везение исследователя.

Можно добавить к сказанному, что тезис о неиспользовании языческими авторами христианского нарратива (IV, p. 355; V, p. 123; VI, p. 491; VII, p. 184, 188) противоречит убедительным на этот счет выводам К. Бреннеке [Brennecke; ср.: Bleckmann, S. 79]. В самом деле, привлечение Иеронимом текстов такого рода писателей, скорее всего, не маловероятно (V, p. 173), а весьма вероятно [Brennecke, p. 107]. Изменение указания на возраст императора Иовиана у Иеронима с «XXXIII» в издании Хелма на «XXXII» (V, p. 175) опирается на данные «Хроники» Кассиодора, использовавшего Иеронима; в обеих своих рукописях эта «Хроника» содержит одну и ту же цифру — «XXXII». Подтверждением того же правила для Евтропия и Аммиана является тезис самого Берджеса: «Jerome has badly excerpted his source here» («Иероним сделал здесь изрядные выдержки из своего источника») (VII, p. 173). Параллели в содержании сообщений Иеронима о смерти Валентиниана I, с одной стороны, и «Historia Augusta» и «Epitome de Caesaribus» о смерти Луция Вера — с другой, не обязательно означают, что первое из них восходит к EKG (см.: VII, p. 180). Объяснением здесь может служить и использование в обоих случаях принятого тогда штампа *aroplexis*. В качестве альтернативы можно было бы предположить, что Иероним счел пришедшее ему на ум сообщение EKG о смерти Луция Вера подходящим для фиксации кончины Валентиниана и по памяти воспроизвел этот текст. Интересно также, что «Caesares» императора Юлиана Берджесом вовсе не принимаются во внимание как еще один возможный компилятор EKG². И, наконец, следует добавить, что датировка узурпации Непоциана 351 г. вызвала сравнительно недавно определенное аргументированное неприятие [Festy].

Первые из трех статей «исторического цикла» рецензируемого сборника касаются времени Константина, статьи XII–XIII осваивают сюжеты V в., статья XIV — сюжеты позднеантичной нумизматики. Тему статьи XV классифицировать затруднительно.

У исследования IX почти детективное название: «Achyron or Proasteion? The location and circumstances of Constantine's death» («Ахирон или Проастий? Место и обстоятельства смерти Константина»). Берджес выступает против тезиса Д. Вудса о кончине Константина I в «chaff-house» («соломенном домишке») и полагает, что соответствующее название, Achyron, у Аврелия Виктора указывает на то, что Константин умер на императорской вилле с таким причудливым именованием.

В связи с одной из линий этого сюжета можно сказать, что отклоняемая Берджесом возможность использования Руфином текста Геласия Кесарийского (p. 156, n. 16) теперь находит сторонника в лице П. ван Ньюффеля, считающего, что (Псевдо-)Геласий — компилятор конца V в. [Van Nuffelen].

Что же касается знания Малалой текста Евтропия лишь в греческом переводе (p. 155), то это маловероятно, ибо оба упоминания Малалой имени автора брeвиария говорят о том, что он был знаком только с кратким изложением труда своего латиноязычного предшественника³.

² См. об этом прежде всего: [Alfoldi].

³ Специального исследования вопроса об использовании Малалой текста Евтропия пока нет. Есть только попутные наблюдения относительно этой темы [см.: Navas; Jeffreys, p. 181, 196; Bouffartigue, p. 151–152].

Статья X «The summer of blood: the 'great massacre' of 337 and the promotion of the sons of Constantine» («Кровавое лето: "великая резня" 337 г. и выдвижение на престол сыновей Константина») и по названию, и по содержанию напоминает исторический триллер, ибо посвящена сложным политическим пертурбациям после смерти Константина I. Автор различает три традиции: а) официальное (менявшееся со временем) толкование волнений в армии, утихших только после серии убийств; б) критический подход, согласно которому Констанций II осознанно устранил конкурентов⁴; в) пропагандистскую традицию, впервые обнаруживаемую у Филосторгия, согласно которой Констанций II мстил за убийство Константина. В качестве доказательства ответственности Констанция за «великую резню» Берджес называет, кроме всего прочего: а) неправдоподобность сопротивления армии некоему плану, известному уже несколько лет; б) отстранение Далмация от чеканки монет из благородных металлов; в) осуждения как противоречие официальной версии о волнениях в войске; г) ссылки Галла и Юлиана. При реконструкции хронологии событий Берджес датирует все убийства июнем 337 г., на что, в частности, указывают принятие Констанцием (где-то с июня 337 г.) в войне с сарматами командования над принадлежащей Далмацию армией, а также исчезновение в то же время чеканки монет Константина и Далмация.

Здесь можно отметить сомнительность поддержки Берджесом существующего в историографии мнения о порядке наследования престола Константина, согласно которому правят два Augusti и два Caesares. Ибо возникает вопрос: как удержалась бы такая система, имея один из цезарей двух сыновей, а один из августов — ни одного (и наоборот)? Как цезари могли быть довольны своим положением, если при приоритете династического принципа резко снижалась вероятность продвижения вверх в случае смерти какого-то августа и весьма вероятных опережающих действий со стороны его сыновей? Поэтому логичнее исходить из того, что Константин планировал четырех августов после своей смерти; тогда существующие различия в рангах были бы не формальными, а фактическими.

Статья XI «The accession of Marcian in the light of Chalcedonian apologetic and monophysite polemic» («Вступление Маркиана на престол в свете апологетики Халкидонского собора и монофиситской полемики») исследует события, связанные с возвышением Маркиана и идентифицирует три традиции в версиях их освещения: официальную версию императорского дома, враждебную Маркиану и Пульхерии монофиситскую версию и начинающуюся с Феофана Исповедника (исторически несостоятельную) попытку релятивировать ее и опровергнуть. Решающим фактором для возвышения Маркиана Берджес считает военачальника Аспара; это обосновывается констатацией данного обстоятельства у Малалы, стремительной карьерой Аспара при Маркиане и ранее имевшими место контактами между ними; Пульхерия в этом случае оказывается лишь политическим инструментом.

⁴ Эту версию, в частности, поддерживал М. Я. Сюзюмов [Сюзюмов, с. 170].

В связи с тогдашними интригами по данному сюжету можно сказать, что несостоявшемуся императору Аркадию II (см.: р. 49, п. 10) посвящена работа Р. Шарфа. По Р. Шарфу, Аркадий существовал, но был устранен в ходе известной «интриги с яблоком» [Scharf]. Утверждение, что женитьба Маркиана на Пульхерии была бы не нужна, если бы Феодосий II планировал этого человека в качестве преемника (р. 59) недооценивает относительности династических связей в Византии для легитимации власти. В своих дополнениях к статье Берджес упускает составленную И. Сцидатом просопографию участников совещаний по поводу преемника Феодосия II и контраргументацию немецкого ученого [Szidat, S. 458]. Хотя работа Берджеса очень насыщена анализом источников, в ней нелишны были бы следующие данные: Павел Дьякон — не единственный западный источник, сообщающий о смерти Феодосия II (р. 48). О тяжелой болезни и кончине императора пишет использовавший византийский нарратив Ландульф Сагакс, кстати говоря, останавливающийся далее и на рассказе о выборе кандидатуры Маркиана [Landolfus, р. 368.12–13; 370.1–9]; другой неучтенный источник — «Хронография» Иоила, информация которой об этих событиях хотя и не нова, но очень весома [Ioel., р. 41.3–15].

В итоге можно констатировать, что составителям сборника удалось представить высокий уровень аналитических возможностей Ричарда Берджеса. Значительная доля частных наблюдений над выбранными объектами позднеантичной и раннесредневековой (преимущественно византийской) исторической мысли оригинальна и заслуживает всяческого внимания специалистов. Тем не менее, определенная фрагментарность и самодовлеющая природа отдельных сюжетов, на мой взгляд, придают книге несколько эклектичный характер.

Сюзюмов М. Я. Внутреннее и внешнее положение византийского государства в IV в. // История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 164–182. [Sjuzjumov M. Ja. Vnutrennee i vneshnee polozhenie vizantijskogo gosudarstva v IV v. // Istorija Vizantii. M., 1967. T. 1. S. 164–182.]

Alfoldi A. Die verlorene Enmannsche Kaisergeschichte und die «Caesares» des Julianus Apostata // Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1966–1967 / hrsg. J. A. Straub. Bonn, 1968. S. 1–8.

Banchich T. M. Eunapius and Jerome // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1986. 27. P. 319–324.

Bleckmann B. Überlegungen zur Enmannschen Kaisergeschichte und zur Forschung historischer Traditionen in tetrarchischer und konstantinischer Zeit // Historiae Augustae Colloquium Bonnense. Bari, 1997. S. 11–37.

Bouffartigue J. Malalas et l'histoire de l'empereur Julien // Recherches sur la chronique de Jean Malalas / ed. S. Agusta-Boularot, J. Beaucamp, A.-M. Bernardi, B. Cabouret & E. Caire. Paris, 2006. T. V. II. P. 137–152.

Brennecke H. C. Philostorg und der anonyme homöische Historiker // Philostorge et l'historiographie de l'antiquité tardive / ed. D. Meyer. Stuttgart, 2011. S. 105–117.

Festy M. Philostorge. De la source latine d'Eunape à la Zwillingsquelle // Philostorge et l'historiographie de l'antiquité tardive / ed. D. Meyer. Stuttgart, 2011. P. 65–77.

Green R. P. H. Ausonius' Fasti and Caesares revisited // Classical Quarterly. N. S. 1999. 49 (02). P. 573–578.

Havas L. Hat Johannes Malalas die *Geschichte* des Florus gelesen ? // Acta classica universitatis scientiarum Debreceniensis. 1998–1999. T. 24–25. S. 19–23.

Ioel. — Ioelis Chronographia compendiaria / rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1836. P. 422.

Jeffreys E. Malalas' sources // Studies in John Malalas / ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990. P. 167–216.

Kelly G. Adrien de Valois and the chapter headings in Ammianus Marcellinus // Classical Philology. 2009. Vol. 104. P. 233–242.

Landolfus — Landolfi Sagacis Historia romana / ed. A. Crivellucci. Roma, 1912. I.

Ratti S. Jérôme et l'ombre d'Ammien Marcellin // Historiae Augustae Colloquium Barcinonense / ed. G. Bonamente, M. Mayer. Bari, 2005. P. 233–247.

Ratti S. Antiquus error. Les ultimes feux de la résistance païenne. Scripta varia augmentés de cinq études inédites. Turnhout, 2010. (Bibliothèque de l'Antiquité tardive, 14).

Scharf R. Die „Apfel-Affäre“ oder gab es einen Kaiser Arcadius II? // Byzantinische Zeitschrift. 1990. Bd. 83. H. 1. S. 435–450.

Szidat J. Usurpator tanti nominis. Kaiser und Usurpator in der Spätantike (337–476 n. Chr.). Stuttgart, 2010. S. 397–400.

Van Nuffelen P. Gélase de Césarée, un compilateur du cinquième siècle // Byzantinische Zeitschrift. 2002. Bd. 95. H. 2. S. 621–639.

Рецензия поступила в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 94(439) + 94(47 + 57) + 930(439) + 94(100)“05/...”

А. В. Гладышев

ВЕНГРЫ И ВЕНГРИЯ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Рец. на кн.: Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах: Взгляд из Венгрии / под ред. О. В. Хавановой (отв. ред. с российской стороны), А. Шереша (отв. ред. с венгерской стороны), Л. К. Кокуниной (отв. секр.). — СПб.: Нестор-история, 2014. — 256 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 8)

В статье рассматривается современное состояние венгерской историографии Наполеоновских войн. Предметом внимания автора стали девять работ венгерских историков, различных по проблематике, исследовательским методикам, источниковой базе, опубликованных в специальном сборнике, подготовленном по итогам международной конференции в Москве в 2012 г.

Ключевые слова: история Венгрии; венгерская историография; Наполеоновские войны.

Историография наполеоновской эпохи обогатилась еще одной книгой. На проведение года истории в России Венгерский культурный, научный и информационный центр и Институт славяноведения РАН при участии Австрийского культурного форума откликнулись проведением в октябре 2012 г. в Москве международной научной конференции «Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах». Доклады венгерских историков были опубликованы в специальном сборнике, изданном силами Института славяноведения Российской академии наук, Архивного института Венгрии в Москве и Института истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук.